

S T U D I A P H I L O L O G I C A

УНИВЕРСИТЕТ «ДУБНА»

И. Б. Шатуновский

РЕЧЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ДЕЙСТВИЯ МЫСЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК
МОСКВА 2016

УДК 811
ББК 81
Ш 29

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 16-04-16025

Шатуновский И. Б.

Ш 29 Речевые действия и действия мысли в русском языке — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 480 с. (Studia philologica).

ISBN 978-5-9908330-1-2

Монография посвящена исследованию широкого круга проблем, имеющих большое значение не только для лингвистики, но также для общей теории деятельности, психологии, логики, лингвистической философии и философии языка.

Рассмотрены различные типы действий, выполняемых посредством языка (другими словами, различные функционально-семантические типы высказываний, поскольку элементарным и базовым языковым действием является высказывание). Три основных группы действий, исследованные в работе, — это речевые (иллокутивные) акты, перлокутивные действия и действия мысли. Выделены и охарактеризованы различные не прямые способы передачи смысла: косвенные речевые акты, компрессированные цепочки речевых актов, намеки и иронические высказывания. Особое внимание уделено роли языка как средства мысли. Исследованы предложения, посредством которых описываются и совершаются акты мысли в русском языке, выделены и описаны различные виды действий мысли.

УДК 811
ББК 81

*В оформлении переплета использована работа П. Мондриана
«Композиция с большой красной плоскостью,
желтым, черным, серым и синим».*

ISBN 978-5-9908330-1-2

© Издательский Дом ЯСК, 2016
© Шатуновский И. Б., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений и условных обозначений	5
Введение	7
Глава 1. Речевые акты предложения.	17
Глава 2. Речевые акты разрешения и запрещения.	35
Глава 3. Дескриптивные высказывания и их типы.	45
Глава 4. Три вида мнения	83
Глава 5. Основные принципы и способы интродукции объектов в дискурсе.	103
Глава 6. Предложения наличия.	121
Глава 7. Общие (полные) вопросы в русском языке.	135
Глава 8. Основные типы косвенных вопросов и соотносительных с ними независимых высказываний.	181
Глава 9. Риторические вопросы и их типы	211
Глава 10. 6 способов косвенного выражения смысла.	247
Глава 11. Ирония и ее виды.	263
Глава 12. Перлокутивные действия и их виды	303
Глава 13. Язык и действия мысли.	359
Литература	445
Предметный указатель.	463
Указатель слов	473

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- СВ — совершенный вид
НСВ — несовершенный вид
Г — говорящий
А — адресат
С — субъект действия / мысли
Р — положение вещей, событие / пропозиция / мысль, описываемая пропозицией (в зависимости от контекста)
ИГ — именная группа
КВ — косвенный вопрос
РУ КВ — референтно-указательные косвенные вопросы
ИУ КВ — информативно-указательные косвенные вопросы
ВВ — восклицательные высказывания
РВ — риторический вопрос
ВН — вопрос незнания / непонимания
ОВ — отрицательный вопрос
ПВ — позитивный вопрос
ПО — пропозициональное отношение
ПУ — пропозициональная установка
РА — речевой акт
КРА — косвенный речевой акт
Комп РА — компрессированная цепочка речевых актов
ИВ — ироническое высказывание
ККПИ — конкретная коммуникативная пропозициональная ирония
ИИ — интерпретационная ирония
ИН — ироническая номинация
ПД — перлокутивное действие
НК — Национальный корпус русского языка
ТВ — телевидение
т/с — телесериал
т/ф — телевизионный фильм
х/ф — художественный фильм

Части высказывания, находящиеся в коммуникативном фокусе, выделяются подчеркиванием; звуки, на которые падает фразовое

ударение (акцентно выделенные), отмечаются знаком ударения или обозначаются прописной буквой.

При отсылке к тексту данной книги указывается номер главы и, при необходимости, номер раздела этой главы. Например: гл. 13,3.2 = настоящая книга, глава 13, раздел 3.2.

*Всё должно быть изложено так просто,
как только возможно.*

*Но не проща
(А. Эйнштейн)*

ВВЕДЕНИЕ

Задача данной работы — исследование языка на том прагматико-семантическом уровне, где язык является частью и формой жизни [Гумбольдт 1984: 112; Wittgenstein 1953]. Подобное исследование представляет собой вершинный уровень лингвистической теории и интегрирует данные всех других уровней, прежде всего, разумеется, наиболее близких к «вершине» — лексической и синтаксической семантики, коммуникативного синтаксиса и лингвистической прагматики. Поскольку язык (на этом уровне) и жизнь невозможно разделить, изучение языка будет одновременно изучением тех сфер жизни, в которые язык включен как неотъемлемая часть.

Поскольку жизнь (в широком, не биологическом понимании) есть не процесс, а деятельность, а жить — значит действовать, изучение языка как формы жизни и в связи с жизнью означает изучение **действий** в языке и с помощью языка. Элементарным, базовым **речевым действием** в самом широком и общем смысле является **высказывание** — произнесение (или, растягивая значение слова *высказывание*, написание) определенного предложения определенным человеком с определенной целью в определенной ситуации. Поэтому задачу данной работы можно было бы также определить как исследование значения и употребления различных

функционально-семантических типов высказываний (как действий и как результатов этих действий — высказанных предложений). В то же время задача и область исследования нашей работы шире, чем предполагается данной формулировкой, поскольку существуют и играют неимоверно важную роль такие «произведения» языка, которые было бы странно назвать речевыми действиями или высказываниями, — это «**произведения**» (как действия и как результат) **мысли**. Здесь мы впервые сталкиваемся с трудностью, которая и в дальнейшем будет преследовать нас — с тем, что для наиболее общих (и поэтому наиболее важных с общетеоретической точки зрения) категорий в обычном и научном языке нет названий. Чтобы преодолеть эту недостаточность, можно пойти по пути Пирса, предпочитавшего «изобретение новых слов для новых идей» [Пирс 2000: 162], или же «растянуть» значения существующих слов так, чтобы они покрывали интересующую нас область (что мы только что сделали с термином *высказывание* и будем делать и в дальнейшем), или же использовать конъюнктивные наименования, то есть перечисления видов одного общего не имеющего названия рода с целью указать на этот род. Именно последний способ использовали мы, чтобы обозначить область нашего исследования — **речевые действия и действия мысли**.

Возникает вопрос: действия в языке — или в речи¹? Ответ: в речи, но тем самым — и в языке. Описание языка в его единстве с жизнью и деятельностью человека предполагает не только интеграцию различных аспектов и уровней языковой системы, но и соединение языка с речью. Разделение и противопоставление языка и речи было чрезвычайно важно с теоретической и практической точки зрения, но при этом не надо забывать, что это разделение и противопоставление в рамках единого целого, которое в обыденном языке называется то «язык», то «речь», но для которого лучше было бы придумать особый термин, скажем, «речезызык». (Подобный

¹ Для действий мысли — в **мысли**, поскольку мы не хотим обозначать действия мысли как речь. В то же время мы на протяжении дальнейшего рассуждения, поскольку мы не придумали общего названия для языковой деятельности создания речевых произведений и языковой деятельности создания мыслей, будем использовать термин *речь* расширительно, имея в виду все актуальные произведения, создаваемые / созданные посредством языка и противопоставленные ему.

термин есть у Бахтина, который говорил о «языке-речи»: «Действительной реальностью языка-речи является ... социальное событие речевого взаимодействия, осуществляемое высказыванием и высказываниями» [Бахтин 2000: 97 — 98].) В этой области между языком и речью не пропасть, но континуум переходов от максимальной конвенционализированности и отвлеченности от конкретных ситуаций употребления через все менее и менее конвенционализированные и все более и более ситуативные типы употреблений до конкретного единичного актуального высказывания. В каждом высказывании / «произведении речи / мысли» есть нечто повторяющееся в других «произведениях», и это «повторяющееся» и есть язык — в той или иной степени, и чем чаще оно повторяется, тем в большей степени оно относится к языку. И эта «слитность» особенно характерна для «произведений», находящихся на наиболее близком к жизни уровне «речеязыка».

Различие между языком и речью проявляется, если говорить об отдельных языковых единицах, в различии значения (в языке) и употребления (в речи) этих языковых единиц. Значение и употребление языковых единиц в данной работе в соответствии с ее общей идеей и задачей не противопоставляется и не отождествляется (как у Витгенштейна [Wittgenstein 1953]), но **разграничивается**. Различные употребления в речи / мысли языковых единиц определяются их значением в языке, и наоборот, значение высказываний и отдельных слов определяется их функционированием в различных жизненных ситуациях и, собственно, является конвенционализированным, фиксированным, ассоциированным с данной единицей «пучком» употреблений (возможности употребления, ассоциированные с языковой единицей, являются ее значением). При этом невозможно провести четкую границу между значением и употреблением, поскольку существуют разные степени конвенционализации и фразеологизации тех или иных употреблений, и какие-то смысловые элементы могут быть «значением» в большей или меньшей степени, и каждое, даже единичное и окказиональное употребление уже вступило на тот путь, на котором оно, если будет продолжать движение, станет значением. Чем чаще возникают в различных жизненных контекстах те или иные ситуативные и выводные компоненты, тем в большей степени они ассоциируются с данной единицей и тем в большей степени они являются значением. При этом при употреблении

любой языковой единицы действует (но в более обобщенном виде) принцип, которым определяется употребление производных слов: такое слово при каждом употреблении одновременно и **воспроизводится** (извлекается из языковой системы как готовая единица с присущим ему значением), и **производится** в данном употреблении (мотивируется его структурой и значением входящих в него частей, ситуацией и контекстом). Аналогично имеет место двоякая обусловленность содержания единицы в каждом отдельном употреблении: с одной стороны, единица в данном употреблении приобретает какие-то контекстуальные, ситуативные черты, компоненты, обусловленные спецификой **данного** употребления (ее содержание мотивируется значением входящих в нее частей — для высказывания — слов, ситуацией и контекстом), с другой — она вызывает в памяти те представления, которые ассоциировались с ней в прошлых употреблениях (компоненты её **значения**). Поэтому в дальнейшем мы не будем делать проблемы из вопроса: это значение или ситуативный, выводной компонент, импликатура — часто, особенно в некоторых областях (например, в случае иронических высказываний, риторических вопросов, отрицательных вопросов) — это **и то, и другое** — в какой-то степени. Ср. замечание С. Дики, который, говоря об особенностях когнитивной лингвистики, среди прочего отмечает отсутствие строгого разграничения между компетенцией и употреблением («No strict division between competence and performance») [Dickey 2015: 79].

Возвращаясь к характеристике проблематики и задач работы, отметим, что основным предметом исследования, в соответствии с объективным делением в области «речезыка», являются не две, а три основных группы, типа языковых действий, поскольку термин и понятие речевых действий обобщает два различных вида различного уровня действий, совершаемых посредством языка (в данном случае такое общее название нашлось). Это речевые (иллокутивные) акты (РА) (например, *утверждать, просить, предлагать* и т. д.) и перлокутивные акты и действия — речевые действия более высокого уровня, совершаемые посредством речевых актов (например, *убеждать, уговаривать, настаивать* и т. д.). При этом важно иметь в виду, что эти типы (группы) действий не отделены резко друг от друга и существует немало комбинированных, гибридных, переходных случаев (высказываний), совмещающих в себе различ-

ные функции и являющихся одновременно несколькими видами действий. Так, мысль может формулироваться в звуковой форме в присутствии другого человека, тогда созданное «произведение» это не только мысль, но и одновременно сообщение, или предложение, или проблемный, ставящий задачу найти ответ, вопрос. Например, произнесенное говорящим (Г) в присутствии адресата (А) о некотором третьем лице, которого они ждут и которое всё не появляется: *Она не заболела? ≈ Может быть, она заболела?* — мысль (вопрос-предположение), но одновременно и сообщение об этом предположении А-у, и предложение подумать над этим и, возможно, предпринять какие-то действия и найти ответ на этот вопрос. *Проводив доктора, она надолго ушла в ванную, и он слышал шум льющейся воды. «Плачет», — вяло подумал он.* (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве / НК)² — здесь «Плачет» — только мысль, но если бы это было сказано вслух в присутствии А-а, то это могло бы быть одновременно дескрипцией объективного Р и сообщением о нем А-у. *Не стащить ли нам яйцо, оставленное муравьями? — предположил Громеко. Эта мысль сначала понравилась, но затем возникли некоторые сомнения.* (В. А. Обручев. Плутония / НК) — здесь, как видно из анафорических классификаторов, вопросительное высказывание является одновременно предложением и мыслью.

Вследствие этих объективных пересечений и совмещений тематически пересекаются и различные разделы нашей работы. Так, говоря о вопросах, мы должны говорить и о действиях мысли, поскольку многие виды действий мысли совершаются посредством вопросов. С другой стороны, в разделе о действиях мысли мы не можем никак обойти различные типы вопросов, поскольку, с одной стороны, не все вопросы могут быть средством мысли, с другой стороны, разные виды вопросов образуют разные виды мысли. Далее, говоря о тех же вопросах, мы не можем обойти случаи, когда вопросы частично выходят за пределы собственно вопросов и становятся различного вида дескриптивными высказываниями — сообщениями, констатациями или утверждениями (вопросы-предположения, риторические вопросы, не-вопросы). И т. п.

² Здесь и далее НК = Национальный корпус русского языка — ruscorpora.ru.

При этом понятно, что рассмотреть не только **все** типы высказываний / действий языка, но только все виды речевых актов, или даже все типы одних только вопросов, или перлокутивных действий в рамках одной работы невозможно. Поэтому здесь будут рассмотрены наиболее важные виды и группы действий / высказываний. Так, можно представить язык без обязательств, тем более без поздравлений и извинений, но невозможно представить язык без дескриптивных высказываний, вопросов и побуждений. В соответствии с этим принципом в области речевых актов будут рассмотрены

— дескриптивные высказывания (сообщения, утверждения, объявления, заявления, констатации, уверения и т. д.);

— вопросы (континуальное море с массой переходных и гибридных типов, в том числе риторические вопросы);

— из побудительных высказываний рассматриваются весьма лингвоспецифичные, идиоматичные, образующие обширную и чрезвычайно разветвленную область РА предложения, будут рассмотрены также и весьма своеобразные, не побудительные, но примыкающие к ним РА разрешения и запрещения.

Помимо различий функционально-семантических, особые типы действий выделяются с точки зрения способа их совершения. Помимо прямых РА, существуют различные усложненные, не прямые, косвенные и т. д. виды действий. При этом различие в способах — это не только различие в способах, оно влечет дополнительные различия в значениях / функциях. Так, косвенные речевые акты, в частности РВ, или иронические высказывания, или намеки и т. д. имеют особые функции и задачи и поэтому никогда не являются эквивалентными соотносительным прямым РА, потому что в этом случае не было бы смысла выражать что-то косвенным, непрямым, усложненным образом, так что оно, в соответствии с принципами Грайса [Грайс 1985], и не выражалось бы. Именно с этих позиций и с задачей выявления функционально-семантических особенностей и различий в работе проанализированы различные косвенные способы совершения речевых актов, а также двусмысленные высказывания, намеки и образующие вершину речезыковой изощренности иронические высказывания.

Помимо основных типов, существуют и другие более или менее важные виды действий. В конце концов всё, что ни сказано или подумано на языке, является того или иного вида, того или иного уровня и

калибра действием, и, как было отмечено выше, часто одновременно несколькими действиями разного уровня и назначения. Таким, может быть, не самым капитальным, но важным для данного исследования является рассмотренное в особой главе действие интродукции объектов в дискурс и мир участников коммуникации. Это действие не является самостоятельным, оно накладывается как дополнительная функция на базовый РА того или иного вида, прежде всего, на дескриптивные высказывания. В то же время интродукция нового содержания, представления о новом положении дел (Р) является важной составляющей, важным аспектом и составляет специфику некоторых важных типов вопросов, высказываний мнения, а также действий мысли. Специализируются на интродуктивной функции предложения наличия, весьма лингвоспецифичные предложения русского языка, также рассмотренные в отдельной главе.

Предложения мнения, которым посвящена отдельная глава, сами по себе представляют один из видов дескриптивных высказываний, но особый и в рамках нашей темы, как, впрочем, и вообще, сам по себе, чрезвычайно важный. С одной стороны, эти предложения описывают внутренний мир субъекта, и Р — объекты мнения создаются **действием** ума, мысли субъекта. Тем самым они соприкасаются, граничат с действиями мысли, с которыми они в каких-то случаях сливаются до неразличимости и от которых их, тем не менее, нужно отличать. С другой стороны, они описывают субъективные Р, составляющие содержание ума субъекта (С), но эти субъективные Р отражают, описывают объективный, внешний по отношению к С мир. Такая двойственная природа предложений мнения позволяет им в 1-м лице чрезвычайно широко использоваться не просто как средство описания мнения, но как косвенные утверждения, касающиеся объективного, находящегося за пределами ума С-а мира.

Исследование речевых действий и действий мысли является одновременно исследованием **слов**, постольку, поскольку особенности и закономерности совершения и употребления различных речевых действий и действий мысли отражаются и фиксируются в значении обозначающих их лексических единиц — существительных и глаголов в перформативном, экспликативном и классифицирующем употреблении. Так, исследование высказываний, маркируемых в языке как утверждения, позволит ответить на вопрос, что такое в русском языке (поскольку это специфически русское слово,